

УДК 513.67

ФЕНОМЕН Ю.В. КОНДРАТЮКА
(к 110-ой годовщине со дня рождения)

Игнатенко А.А., науч. сотруд
Кременчугский краеведческий музей
39614 г. Кременчуг, ул Октябрьская, 2
E-mail: ecol@polytech.poltava.ua

У даній статті викладено біографічні факти з життя піонера світової теоретичної космонавтики Ю.В.Кондратюка (О.Г.Шаргея), суть оригінальності його творчості, місце в колі піонерів світової космонавтики, а також зв'язок його кредо освоєння космосу з сучасними проблемами виходу людства з цивілізаційної кризи.

Ключові слова: космос, ноосфера, космопланетарный цикл, поток научной мысли, синергетика.

*Как хорошо обладать умом, созвучным
со Вселенной!*
Ф.Бэкон

В этом году 21 июня исполняется 110 лет со дня рождения пионера мировой теоретической космонавтики Юрия Васильевича Кондратюка (Александра Игнатъевича Шаргея), чей 100-летний юбилей по решению 28 сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО (Франция, Париж, 25.09-10.11.1995 г.) отмечался кажется совсем недавно – в 1997 г.

Примечательно, что те торжества совпали с celebration такого же 100-летнего юбилея по решению той же сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО и для его «отрицателя» – Александра Леонидовича Чижевского, защитившего в своё время приоритет Константина Эдуардовича Циолковского в нашей стране и в мире, считавшего Ю.В. Кондратюка его апокрифом. А.Л. Чижевский широко известен как создатель учения гелиотараксии, утвердившего давно известный факт зависимости жизни биосферы Земли от солнечных явлений, установив «степень этой зависимости и её интимную глубину». Так утверждалось в меморандуме Международного конгресса по биологической физике и биологической космологии в 1939 г. (Нью-Йорк), назвавшего А.Л. Чижевского Гражданином Земли.

Постановка в один ряд таких имён как Ю.В. Кондратюк (А.И. Шаргей), К.Э. Циолковский, А.Л. Чижевский неслучайна. Ушедший XX в. вошёл в историю многими своими событиями, и стал, прежде всего, веком практического становления космизма как определяющего принципа и познавательной, и практической деятельности человечества, проложившего именно в этом веке дорогу в Космос. Безусловно, в ряду упомянутых пионеров космонавтики надлежит выделить К.Э. Циолковского: «Ракета для меня только способ, только метод проникновения в глубину космоса, но отнюдь не самоцель. Не доросшие до такого понимания вещей люди говорят о том, чего не существует, что делает меня каким-то однобоким техником, а не мыслителем... Не спорю, очень важно иметь ракетные корабли, ибо они помогут

человечеству расселиться по мировому пространству. И ради этого расселения я-то и хлопочу. Будь иной способ передвижения в космосе – приму и его. **Вся суть – в перемещении с Земли и в завоевании космоса. Надо идти навстречу, так сказать, космической философии**» (выделено мною – А.И.).

Ю.В. Кондратюка тоже нельзя считать сугубо техником, лишённым философского взгляда на проблему освоения космоса.

Юбилейные торжества по случаю 100-летнего юбилея Ю.В. Кондратюка прошли и на Украине, его родине: в Киеве, столице; Полтаве, где он родился и где ему в этот юбилейный год был открыт памятник, и в совершенно молодом, начавшем только строиться в 60-е годы городе Комсомольске-на-Днепре, где ему по инициативе студентов единственного в городе Политехнического техникума и на собранные ими средства в канун юбилея в 1996 г. был открыт первый на Украине памятник. Личность самого Ю.В. Кондратюка с тех пор стала постоянным акцентом в учебно-воспитательном процессе. Техникум первым на Украине учредил для своих студентов стипендию его имени. В городе Кременчуге в Краеведческом музее совместно с Полтавским музеем авиации и космонавтики была устроена самая большая на Украине посвящённая этому событию и личности Ю.В. Кондратюка выставка с демонстрацией части подлинных документов Института истории естествознания и техники (ИИЕТ) Российской академии наук, где хранился архив Ю.В. Кондратюка.

Торжественность событий тех дней не омрачили даже попытки националистов использовать трагические факты из жизни гения для своих политических целей дискредитации истории, что и внесло некоторую сумятицу в умы. Ими заявлялось, что Ю.В. Кондратюк, как украинский учёный, долго в СССР замалчивался и подвергался травле. Они, подтверждая выводы психологии, награждали Ю.В. Кондратюка теми качествами, носителями которых являются сами: был в конфронтации с режимом власти, тяготился ею, почему во время войны стремился к измене родине и даже сдался в плен и затем работал у Вернера фон Брауна, а то и

есть сам Вернер фон Браун!

Памятник Ю.В.Кондратюку в Комсомольске

Да, пункт 36 решения N 146 EX / 92 и N 147 EX / 87 Исполнительного совета ЮНЕСКО 28 сессии Генеральной конференции предлагал отметить «100-летие со дня рождения украинского учёного и исследователя, пионера космической техники Юрия Кондратюка (А. Шаргея) 21 июня 1997 г.». И это отнюдь не потому, что к этому времени уже существовала как независимое и самостоятельное государство Украина, почему, мол, и такое определение, нет, и не исходя из этнических принципов. Это также станет понятным из последующего изложения.

Ведь и «Український радянський енциклопедичний словник» 1967 г. – мы уже в Космосе! – называет Ю.В. Кондратюка *украинским советским учёным!*

Первое же упоминание в СССР имени Ю.В. Кондратюка следует отнести к 30-ым годам, когда справку о нём поместил в своей энциклопедии космонавтики Н.А. Рынин, для которой Ю.В. Кондратюк написал свою автобиографию. В 1954 г. Его имя названо в «Большой Советской Энциклопедии» (БСЭ), т. 27, стр. 53 и как ! – в кругу пионеров мировой космонавтики!

Первое же увековечение его имени на Земле относится к 1965 г., когда в Москве, где он тоже одно время проживал и работал по проектированию ветроэлектростанций (ВЭС), в его честь переименовывается 2-ой Новоостанкинский переулок в проезд Ю.В. Кондратюка.

А первое увековечение его имени в Космосе относится к 1967 г.

После того как была сфотографирована в 1965 г. обратная стороны Луны специальным космическим зондом, проверявшим фототелевизионную систему для фотографирования Марса и Венеры, АН СССР предлагает мировому научному сообществу дать имя выдающихся учёных планеты десяти кратерам на обратной стороне Луны, среди которых и имя Ю.В. Кондратюка.

Через два года, в 1967 г. Международный астрономический союз на своём съезде в Праге присваивает кратерам на обратной стороне Луны имена Н. Винера, Э. Галуа, Н.Е. Жуковского, Н.И. Кибальчича, Г. Лоренца, Г. Менделя, Б. Спинозы,

П.Л. Чебышева, Ф.А. Цандера и Ю.В. Кондратюка!

Первое же государственное переиздание основного его труда, книги «Завоевание межпланетных пространств», которую Ю.В. Кондратюк издал в Новосибирске за свой счёт в 1929 г., относится к послевоенному голодному 1947 г.!

Первый ему памятник в СССР был создан на Кубани и открыт 10.10.1973 г. в станице Октябрьской Краснодарского края на станции Крыловская Северо-Кавказской железной дороги, где он когда-то работал на строительстве элеватора. В одном из его помещений в 1973 г., был открыт народный музей, а улица Вокзальная переименована в улицу его имени. Музей и памятник включаются в туристическую схему «Моя родина – СССР».

Сказанного вполне достаточно для того, чтобы судить, как «замалчивали» Ю.В. Кондратюка в СССР. Ну а для ревнителей ветеринарного этнического, а они были на той выставке в музее, добавлю, что украинский учёный Юрий Васильевич Кондратюк или Александр Игнатьевич Шаргей по национальности еврей.

Его отец Игнатий Бенедиктович Шаргей родом из украинского города Бердичева. Он переехал затем в посёлок Зеньков Полтавской губернии и закончил Полтавскую гимназию. После гимназии поступает в Киевский университет, где и встречается с дочерью служившего в Киевском интенданстве полковника и барона Л.А. Шлипенбаха, потомка тех сдавшихся после Полтавской битвы 1709 г. в плен Петру I шведских генералов, перешедших на русскую службу, Любовью Львовной Шлипенбах, матерью гения Александра Игнатьевича Шаргея.

После родов мать Саши заболевает, её помещают в 1903 г. в лечебницу для душевнобольных «Шведская могила» в селении Малые Будищи под Полтавой, где она и скончалась в начале 1910-х годов.

Саша Шаргей остаётся на попечении бабушки по отцу, акушерки, принимавшей его роды, Фредерики Айзековны Розенфельд, во втором браке Екатерины Кирилловны Даценко, уже православной мещанки, что дало право и её сыну, и её внуку как выхрещенным евреям поступить и окончить Полтавскую гимназию.

Отец Саши ещё при жизни его матери, своей больной жены, возбуждавший ходатайство о разводе, не дождавшись такого, уезжает в Петербург, где в 1909 г. вступает в брак с некой Кареевой Еленой Петровной, в девичестве Гиберман, поспешно и неудачно вышедшей замуж и сейчас уже разведённой.

Эта женщина будет опекать своего, старшего её всего на 10 лет, пасынка и сменит ему имя. Работая после окончания Гражданской войны в Киеве в одном из учебных заведений, она уговорит своего коллегу отдать ей для целей легализации её пасынка документы недавно умершего его брата, почти одногодка А.И. Шаргея, родом из Луцка, который в это время за границей. Документы она передаст в

августе 1921 г. в томике стихов Шиллера в семью Лашинских в Малой Виске, неподалеку от Смелы, где А.И. Шаргей когда-то дезертировал из Белой армии и где теперь после окончания Гражданской войны он работает и скрывается. С получением документов А.И. Шаргей легализуется, получает паспорт и становится на воинский учёт 19.11.1921 г. Здесь же, в Малой Виске, он доработает свою рукопись «О межпланетных полётах». Это третий вариант его рукописи на пути к главному труду своей жизни, сопроводив ее такой припиской «Переписана и проредактирована в 1923-1924 годах». Снявшись с воинского учёта 17.08.1925 г. уже как Ю.В. Кондратюк, он уезжает с этой рукописью в Москву, где и знакомится с неким П.Г. Горчаковым, который помогает ему устроиться на работу в АО «Хлебопродукт» и уезжает с ним на Северный Кавказ, на станцию Крыловская Владикавказской железной дороги механиком на строительство элеваторов, откуда затем, вместе со своим патроном П.Г. Горчаковым, выедет для такой же работы в Сибирь, где, между прочим, построит в Камень-на-Оби самое большое в мире деревянное, без металлических скрепляющих элементов, по принципу «русской избы», зернохранилище на 10 тысяч тонн длиною в 60 м, шириною в 32 м и высотой в 18 м с транспортной галереей-эстакадой до отгрузочной пристани на Оби. То, что оно построено без металлических элементов, потом при аресте его здесь, в Сибири, будет вменено ему в вину как вредительство, но зернохранилище выдержит и наводнения, и землетрясения. Тюремное же заключение через несколько месяцев после суда будет заменено Ю.В. Кондратюку и П.Г. Горчакову высылкой и они уедут в Кузбасс проектировать шахты в одной их «шарашек».

Факт смены имени А.И. Шаргейем на Ю.В. Кондратюк Е.П. Кареева не раскроет до самой своей смерти в 1959 г., когда после публикации новосибирского журналиста о Ю.В. Кондратюке, её сначала посетит сотрудник института истории АН УССР В.А. Замлинский, в последующем автор нескольких книг о Ю.В. Кондратюке, и В.Н. Сокольский, сотрудник хранящего архивы Ю.В. Кондратюка ИИЕТ АН СССР.

От брака И.Б. Шаргей и Е.П. Кареевой-Гиберман 14.09.1910 г. родится дочь Нина, которая лишь в 1977 г., 18.04., откроет специальной комиссии ЦК КПУ под председательством вице-президента АН УССР академика Г.С. Писаренко обстоятельства смены имени своим братом. Но это уже будет после его триумфа.

60-е годы XX в., – годы прорыва человечества в Космос и формулирования антропного принципа, вообще примечательные годы в истории. Их сейчас характеризуют по-разному. Это и годы торжества человеческого гения, и годы крушения колониального режима, наступления социализма на планете, и годы начала осознания цивилизационного кризиса человечества, давшие старт формированию на базе идей В.И. Вернадского о биосфере и её пере-

ходе в ноосферу концепции устойчивого развития как пути выхода из такого кризиса и политики всех государств на планете тогда в будущем, а сейчас – в уже наступившем XXI в. Это связано уже с постановкой на повестку дня реальной, практической, а не умозрительной, как она была сформулирована философией русского космизма ещё в XIX в., задачи управления эволюцией, или в формулировке именно в эти 60-е годы Генерального конструктора больших систем в терминах физических величин Побиска Георгиевича Кузнецова: человечество не только стоит перед проблемой, но уже и способно определять объективные цели развития и управлять их достижением.

Фото Ю.В.Кондратюка сибирского периода

В контексте этих проблем и следует оценивать кредо Ю.В. Кондратюка в освоении Космоса, изложенное им во втором авторском предисловии (1928 г.) к своему основному труду «Завоевание межпланетных пространств»: «Пионер исследования данного предмета проф. Циолковский видит значение его в том, что человечество сможет заселить своими колониями огромные пространства солнечной системы, а когда солнце остынет, отправиться на ракетах для поселения в ещё не остывших мирах. Подобные возможности, конечно, отнюдь не исключены, – но это всё предположения отдалённого будущего, частью чересчур уже отдалённого. Несомненно, что ещё долгое время вложение средств в улучшение жизненных условий на нашей планете будет более рентабельным, нежели основание колоний вне её... Посмотрим на проблему выхода человечества в межпланетные пространства с более «сегодняшней» точки зрения: – чего мы можем конкретно ожидать в ближайшем будущем ... Несомненная возможность для человечества овладеть ресурсами, с помощью которых

можно самым коренным образом улучшить условия существования на земной поверхности ...Я говорю, конечно, не о чём ином, как об утилизации неисчерпаемых запасов энергии солнечного света, которая так затруднительна в условиях земной поверхности, делающих её менее рентабельной, чем эксплуатация топлива, воды и ветра, и которая, наоборот, будет неизменно рентабельнее в пространствах, где отсутствует атмосфера и кажущаяся тяжесть. **Именно в возможности в ближайшем будущем начать по-настоящему хозяйничать на нашей планете и следует видеть огромное значение для нас в завоевании пространств Солнечной системы»** (выделено мною – А.И.).

Может показаться, что кредо освоения Космоса К.Э. Циолковского и Ю.В. Кондратюка противоположны. Но это не так. Действительно, в соответствии с теорией устойчивого развития как уже научной интерпретацией политической дефиниции, разрабатываемой сейчас Российской академией естественных наук им. В.И. Вернадского и преподаваемой уже в России в Международном университете природы, общества и человека (создан в 1994 г. в Дубна на базе Объединённого института ядерных исследований), имеющем кафедру проблем устойчивого регионального развития, в основу этого научного определения положены идеи Главного конструктора больших систем по управлению жизнеобеспечением подводников и космонавтов в терминах физических величин П.Г. Кузнецова, открывшего ещё в 60-е годы XX в. закон исторического развития с его принципом сохранения неубывающего темпа использования человечеством полезной мощности, обосновав так эмпирический факт, говоря словами В.И. Вернадского, наблюдаемый в истории. Этот закон исторического развития базируется на представлениях физической экономики, основы которой заложены Сергеем Андреевичем Подолинским, определив-

шим «труд, как такую затрату мускульной силы человека или используемых им животных и машин, результатом которой является увеличение энергии Солнца, аккумулированной на Земле», переводчиком социалистической литературы на украинский язык, другом К. Макса и Ф. Энгельса, которые так и не поняли его и, оставшись в поле гуманитарных своих представлений, остались при убеждении, что «давно известный экономический факт, что все работники промышленности должны жить за счёт продуктов земледелия, скотоводства, охоты и рыболовства, можно, следовательно, если угодно, перевести и на язык физики, но от этого вряд ли будет много пользы» (письмо Ф. Энгельса К. Марксу от 22.12.1882 г., соч. т. 35, стр. 112). Открытые математикой возможности инвариантных преобразований или проекций в разных системах координат ведь и сейчас ещё не поняты и широко, и во всей своей глубине и, главное, как метод и выхода из схоластических споров плюрализма, никогда не преследующих цели поиска истины-процесса, а лишь защиты каждой стороной своих интересов, – как здесь в условиях лукавства компромисса могут быть изменены аксиомы идеологии!

Так вот, сейчас, с использованием физических величин, отвечающих нашему пространству-времени (LT-система единиц Баргини-Кузнецова, созданная в 30-е годы и опубликованная в 1965 г.) и обеспечивающих измерение развития, а значит и его строгую научность, *развитие* определяется как *повышение эффективности использования имеющейся в распоряжении общества мощности или эффективного использования полной мощности как потенциальных возможностей системы «человек-общество-природа»*.

Эффект использования полной мощности – убывающий темп роста полезной мощности, расходуемой человеком на удовлетворение растущих своих потребностей и в конце концов на своё воспроизводство.

В космопланетарной системе, которой является наша планета, в этой единой универсальной системе пространства-времени существуют две взаимодействующих, точнее, взаимообусловленных формы движения, два противоположно направленных процесса эволюции открытых неравновесных систем: косного вещества как *диссипативной* системы рассеяния свободной энергии и, следовательно, уменьшения способности производства внешней работы, и живого вещества как *АНТИдиссипативной* системы накопления свободной энергии фотохимическими эндотермическими реакциями и, таким образом, увеличивающего способность совершать внешнюю работу.

В этом космопланетарном цикле в настоящее время установлены три критических ситуации неустойчивого равновесия (согласно принципу Бауэра-Вернадского-Подолинского – сущностное условие дальнейшего развития), вытекающие из закона сохранения мощности: полная мощность системы есть сумма полезной мощности и мощно-

сти потерь:

– мощность на входе планеты равна мощности потерь – надо уменьшить потери, одним из направлений которого и есть уменьшение численности населения планеты;

– мощность на входе планеты равна полезной мощности – необходимо привлечь ресурсы извне, т.е. для ситуации земного человечества расширить границы существования жизни или выйти в Космос;

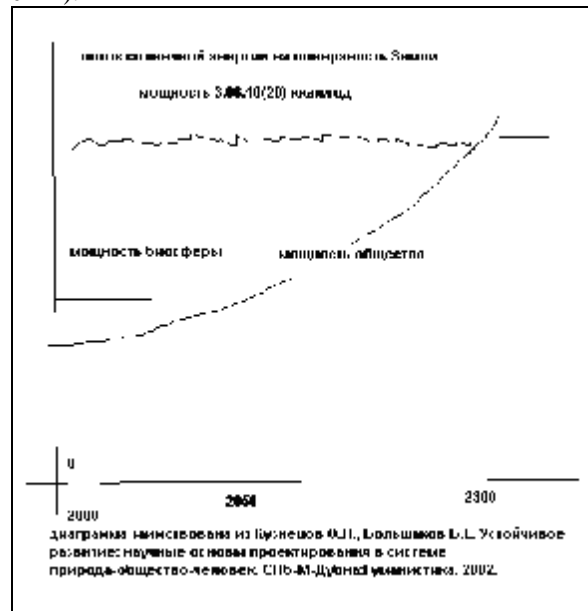
– неравномерность распределения ресурсов на планете, владения ими этносами-государствами и их использование обуславливает не только неравномерность их развития в силу неодинакового потребления мощности, но и борьбу (войну) за эти ресурсы, в ходе которой достигается такая ситуация неустойчивого равновесия, когда одни страны-этноты доминируют над другими. Эта ситуация характерна для настоящего времени и есть суть границы цикла, за которой следует революционная бифуркация-катастрофа в самоорганизации, требующая перестройки этой системы, т.е. мы приближаемся к критической ситуации второго рода, выход из которой – выход в ноосферу В.И. Вернадского.

Расчёты оценок долгосрочных прогнозов критических ситуаций для планеты Земля как космического корабля человечества, выполненные в Международном университете «Человек-общество-природа» в Дубна (Российская Федерация), показали, что если за исходный рубеж взять 2000 г., то:

– во-первых, через 50 лет мощность человечества (новая геологическая сила по определению В.И. Вернадского) сравняется с мощностью живого вещества (определение, введённое также В.И. Вернадским) биосферы и при сохранении имеющихся темпов роста потребляемой мощности будет иметь критическую ситуацию неустойчивого равновесия второго рода, один из вариантов которой наиболее приемлем для человечества и состоит в том, чтобы предусмотреть их совместный рост в единой социоприродной системе; это и есть **момент перестройки биосферы в ноосферу**, о котором говорил прогностически В.И. Вернадский;

– во-вторых, среди этих долгосрочных прогнозов критических ситуаций в отношении системы человек-природа существует задача преодоления того, что в конце XIX в. назвали «тепловым барьером», срок приближения к которому определяется в 2300 г. Суть его в том, что мощность системы общество-биосфера сравняется с потоком солнечной энергии (мощности) на поверхности Земли. Отсюда сверхзадача человечества – сохранить своё развитие и после этого. При этом единственным средством продлить своё существование для человечества, не отодвинуть эту границу, что можно сделать сбросом численности населения планеты, как это и предусматривает концепция «золотой миллиард», уже переименованная в «платиновые сто тысяч», а именно продлить существование всё увеличивающегося свои потребности человечества есть расши-

рение им своего пространства жизни, т.е. выход в Космос из своей «колыбели»-Земли: «Жизнь в значительной степени есть явление космическое, чем земное... Вместо того, чтобы спорить о ничтожных клочках земли, победите солнце» (К.Э. Циолковский).

То, о чём хлопотал К.Э. Циолковский, рассматривая ракету как средство проникновения в Космос, в чём его космическое кредо. Но это возможно только тогда, когда люди осознают необходимость и своего единства (условие перехода к ноосфере, по В.И. Вернадскому), и одинакового уровня развития составляющих его этносов-государств, и единства с природой, т.е. когда человечество согласует развитие всех частей, социальной и природной, своей социоприродной системы в процесс устойчивого развития и люди при этом будут жить не для того, чтобы только есть, но создавая то, что будут сохранять от разрушения наши потомки, т.е. в условиях осознания космической роли своего Разума. В рамках именно этой сверхзадачи, как её составная часть и начало стоит задача обустройства нашего космического корабля – планеты Земля. Кредо освоения космоса Ю.В.Кондратюка вполне вписывается в начало этой сверхзадачи!

Прорыв человечества в Космос характеризовался соревнованием за первенство такого выхода между СССР и США. И, если наш спутник опередил «Луну Эйзенхауэра», а первым землянином, преодолевшим земное притяжение и вылетевшим за пределы земной атмосферы в Космос, был наш Юрий Алексеевич Гагарин, ставший после этого своим всему человечеству, то борьба за первенство в высадке на Луну, которая для США ещё была и амбициозной задачей восстановления своего престижа, вышла за рамки чисто научно-технического соревнования. Ей стало присуще то, что мы сейчас называем информационной войной.

Сразу же, после триумфального полёта ИСЗ в 1957 г., США предпринимают перестройку системы образования, а после полёта Ю.А. Гагарина –

учреждают в мае 1961 г. при Библиотеке Конгресса США специальный библиографический отдел советской технической литературы по космической тематике, который и переведёт «Завоевание межпланетных пространств» Ю.В. Кондратюка. Его прочтёт молодой и неизвестный инженер Дж. Хуберт, который и заставит с помощью руководства НАСА руководителя программы «Аполлон» фашистского генерала Вернера фон Брауна отказаться от своей первоначальной и чреватой большой вероятностью промаха идеи прямого старта в пользу лунной трассы Ю.В. Кондратюка.

Поразительна инерция мышления: СССР в 1959 г. таким запуском не попал своей ракетой в Луну и уже затем в 1965 г., посылая зонд, что сфотографировал её обратную сторону, применил пертурбационный маневр, предложенный Ю.В. Кондратюком, а В. фон Браун упорно держится идеи прямого старта!

В СССР же с апреля по октябрь 1962 г. двумя постановлениями Правительства принимается решение о разработке сверхтяжёлых ракетных комплексов, способных доставить космический корабль на Луну и высадить там космонавтов в первом полугодии 1967 г., года 50-летия Октября.

Это: УР-500 (главный конструктор В.Н. Челомей), Р-56 (главный конструктор М.И. Янгель) и Н-1 (главный конструктор С.П. Королёв). Справедливости ради, необходимо отметить, что комплекс С.П. Королёва Н-1 как *межпланетная* ракета, предназначенная для полётов на Луну, Марс и облёт Венеры, проектировалась с 23.06.1960 г.! Ещё Ю.А. Гагарин не летал!

В это же время А.Л. Чижевский, работавший одно время стенографом у К.Э. Циолковского и защитивший в середине 20-х годов XX в. его приоритет в стране и в мире, болезненно переживавший всякие «покушения» на него, обращается в издательство АН СССР с протестом против упоминания в готовящемся АН СССР издании «Пионеры ракетной техники. Кибальчич. Циолковский. Цандер. Кондратюк. Избранные труды» (выйдет в 1964 г.) имени Ю.В. Кондратюка как самостоятельного учёного, имя которого как такового уже названо и БСЭ в 1954 г.; и в 1957 г. С.П. Королёвым на юбилейной сессии АН СССР, посвящённой 100-летию со дня рождения К.Э. Циолковского, в канун запуска СССР первого в мире ИСЗ; и сибирским журналистом Я.Е. Шаевичем сначала в апреле в газетной статье, а затем и в журнальной статье «Человек шагнувший к звёздам» («Сибирские огни», 1959 г., № 12), в которой указывались время и место рождения Ю.В. Кондратюка: город Луцк, 1900 г. В следующем 1960 г. Я.Е. Шаевич публикует свою статью уже в Луцке, в газете «Радянська Волинь». Студенты местного пединститута находят биографические данные подлинного Ю.В. Кондратюка и в биографию нашего героя вплетается луцкая версия её, которая попадёт даже в украинские энциклопедические справочники и чуть было не попала во второе издание БСЭ.

А.Л. Чижевский со ссылкой на К.Э. Циолковского называет Ю.В. Кондратюка «новосибирским апокрифом», псевдонимом конкурента К.Э. Циолковскому и Ф.А. Цандеру за приоритет В.П. Ветчинкина, которому приписывает и авторство «Завоевания межпланетных пространств», но который, в действительности, был редактором этой работы Ю.В. Кондратюка и написал к ней предисловие.

Это обращение А.Л. Чижевского послужило дополнительной причиной проведения в том же 1962 г. Центральной научно-исследовательской криминалистической лабораторией Всесоюзного института юридических наук экспертизы № 17/А от 31.10.1962 г., которая поручается сотруднику ИИЕТ АН СССР В.Н. Сокольскому и которая устанавливает, что пионер космонавтики Ю.В. Кондратюк не то лицо, за которое себя выдавал, указав это и в материалах следствия во время своего ареста в Новосибирске в 1930 г.

Дело в том, что ещё при подготовке рукописи Ю.В. Кондратюка «Тем, кто будет читать, чтобы строить» к публикации (выйдет в том академическом издании 1964 г.), один из исследователей оригинальности творчества Ю.В. Кондратюка В.Н. Тростинский встретился в мае 1958 г. с его мачехой Е.П. Кареевой, которая назвалась сестрой его матери, проговорила о подлинной дате его рождения в 1897 г. и поступления его в политехнический институт в Петрограде, а отца назвала отчимом, но не раскрыла факта смены имени. Когда в апреле 1962 г. сестру Ю.В. Кондратюка Н.И. Шаргей посетит сотрудник ИИЕТ АН СССР В.Н. Сокольский, которому была поручена экспертиза, эти сомнения ещё больше усилятся.

К моменту проведения экспертизы исследователи располагали фото Ю.В. Кондратюка сибирского периода, полученное от жены П.Г. Горчакова, начальника Ю.В. Кондратюка времени его работы по строительству элеваторов на Северном Кавказе и в Сибири.

Когда Ю.В. Кондратюк забраковал американский проект элеватора для Сибири и предложил отвечающий климатическим условиям и превышающий технические характеристики американского свой проект, который и выиграл этот спор – сторону Ю.В. Кондратюка приняла РККИ (Рабоче-крестьянская контрольная инспекция), – П.Г. Горчакову этого показалось мало (он соавтор) и он 19.10.1929 г. обращается в ОГПУ считать невыполнение договорных обязательств по поставке стройматериалов «Сибполевосоюзом» как вредительство и «вследствие чего прошу ГПУ принять соответствующие меры и привлечь руководителей Сибполевосоюза к уголовной ответственности за систематическое вредительство». ОГПУ это и сделало, но, по заведенному правилу, в отношении заявителя, т.е. самого П.Г. Горчакова. Его арестовали 14.05.1930 г. Затем то же было и в отношении Ю.В. Кондратюка как технического руководителя строительства зернохранилищ Западной Сибири,

котрого арестували 30.07.1930 г.

Плакат художника Р.Андерсена (США)

С женой П.Г. Горчакова О.Н. Горчаковой у Ю.В. Кондратюка сохраняются навсегда дружеские отношения, как, впрочем, и с её мужем, который одно время будет освобождён, но затем снова репрессирован в 1945 г. Ю.В. Кондратюк будет писать ей письма и с фронта, в одном из которых с горечью признается: «Действительно, всё делается в жизни наоборот», а слушание обрывками музыки на фронте приводит к тому, признаётся, что и «Поэзия тоже постепенно надоедает, особенно, когда она преподносится совсем не в чистом виде».

В 1962 г. в Государственный архив Полтавской области обращается работник ИИЕТ АН СССР, подчинённая В.Н. Сокольского, З.К. Новокшонова, интересуясь списком лиц учившихся во 2-ой мужской Полтавской гимназии и окончивших её в 1916 г., а также неким умершим в 1910 г. в Полтаве И.Б. Шаргеем. Эта просьба объяснялась тем, что в своей биографии Ю.В. Кондратюк указал, что учился в Полтавской мужской гимназии с 1914 по 1916 годы.

Ответ архива Полтавы: архивы погибли в Отечественную войну. Однако, после интереса, проявленного к личности Ю.В. Кондратюка первым секретарём ЦК КПУ П.Ю. Шелестом, работники областного архива нашли опись погибших архивных документов за 1906-1919 годы, в которой имелось указание на личное дело гимназиста А.И. Шаргея. Нашлась и выпускная виньетка гимназии 1916 г. с его портретом, идентичность которого с портретом на фото сибирского периода Ю.В. Кондратюка как раз и была подтверждена экспертизой,

а до неё их похожесть засвидетельствовал преподаватель местного пединститута, в прошлом преподаватель латинского языка в гимназии, которую окончил А.И. Шаргей (Ю.В. Кондратюк), В.С. Оголовец.

Так был установлен факт смены имени А.И. Шаргеем на Ю.В. Кондратюк. Осталось выяснить причины и обстоятельства.

А пока «Українська радянська енциклопедія» в своём 7 томе (стр. 157-158) помещает справку о Ю.В. Кондратюке как одном из первых творцов и исследователей ракетной техники с луцким вариантом его биографии.

В следующем 1963 г., когда Дж. Хуболт получит награду «За выдающиеся научные достижения», одержав победу над Вернером фон Брауном и Максимом Фаже, в СССР выходит переводом труд Крафта Эрике, одного из немецких учёных, занимавшихся во время войны созданием ФАУ-2. а после войны руководителя отдела перспективных исследований одной из космических фирм США, «Космический полёт», в котором есть такие строки: «Циолковский, Кондратюк, Цандер, Перельман, Рынин и другие исследователи завоевали для своей страны право называться колыбелью современной астронавтики».

Это уже в 1987 г., году празднования 90-летия со дня рождения Ю.В. Кондратюка, когда в СССР, в Полтаве на торжественном собрании впервые было названо его подлинное имя, американский художник Р. Андерсен опубликует в журнале «Нэшнл джиографик» свой плакат, на котором будет изображён портрет Ю.В. Кондратюка вместе с портретами К.Э. Циолковского, В.П. Глушко, Ф.А. Цандера, Н.А. Рынина и портретом группы ГИРД с ракетой ГИРД-09, первой советской ракеты, взлетевшей в 1933 г. Этому плакату предпослан следующий текст: «Те, кто проторил путь в космос, группа блестящих теоретиков и инженеров, вдохновивших советский прорыв в межпланетное пространство: Константин Циолковский, учитель из маленького города, на рубеже столетий создавший теоретические основы межпланетных полётов; Фридрих Цандер, его ученик, в 20-е годы проводивший исследования и эксперименты, давшие толчок дальнейшему изучению космических путешествий; Николай Рынин, человек, создавший энциклопедию космоса; Валентин Глушко, специалист по двигателям; Юрий Кондратюк, теоретик ракетостроения; Сергей Королёв, могучий инженер, сплавивший гений своих коллег в советскую космическую программу».

А сейчас в 1963 г. в Киеве в обществе «Знание» на украинском языке выходит в свет работа В.А. Замлинского, сотрудника института истории АН УССР, так ничего и не узнавшего у мачехи о Ю.В. Кондратюке, «Он прокладывал путь во Вселенную», а на следующий год львовское издательство «Каменяр» выпустит его же работу «Астронавт» о Ю.В. Кондратюке с луцким вариантом биографии.

В 1964 г. умирает, признавший справедливость

експертизы, но ставящий под сомнение факт существования Ю.В. Кондратюка как личности учёного, А.Л. Чижевский; Министерство связи СССР выпускает три марки с портретами К.Э. Циолковского, Ф.А. Цандера, Н.И. Кибальчича и почтовый конверт с портретом Ю.В. Кондратюка, «автора научных работ по ракетной технике»; АН СССР издаёт оспариваемый А.Л. Чижевским основной труд Ю.В. Кондратюка (это уже третье его издание в СССР) и впервые его рукопись «Тем, кто будет читать, чтобы строить»; Правительство же СССР окончательно ориентирует свою лунную программу на ракету С.П. Королёва, которая так и не взлетит в воздух, в то время как её «конкуренты» Р-56 и УР-500 успешно стартуют в следующем 1965 г., но будут переориентированы на другие цели. В таком решении не следует усматривать каких-либо интриг со стороны С.П. Королёва: ведь и ракета Н-1 проектируется с 1960 г. как межпланетная да и при выводе ракеты за пределы Земли важна не только грузоподъёмность, но и должна быть обеспечена переносимость нагрузок экипажем, а, например, в УР-500 («Протон»), перегрузок не выдерживали даже крысы.

В 1966 г., когда СССР осуществит первую в мире мягкую посадку на Луну с использованием идеи лунной трассы Ю.В. Кондратюка и на Землю будут переданы первые изображения лунной поверхности, экспертная комиссия под председательством президента АН СССР и Главного теоретика М.В. Келдыша даст положительный отзыв на эскиз лунной экспедиции, неожиданно умирает Главный конструктор С.П. Королёв, его приемники так и не научат летать ту ракету, предназначенную доставить человека на Луну, среди кандидатов в участники этой экспедиции был и почётный гражданин города Кременчуг А.А. Леонов, когда-то учившийся здесь в 10-й ВАШПОЛ (Военной авиационной школе первоначального обучения лётчиков). В том, что эта ракета не полетела огромную роль сыграли амбиции С.П. Королёва и В.П. Глушко в отношении применения двигателей на оригинальном топливе, и та идея С.П. Королёва, которую он заимствовал у тех немецких инженеров, которые сразу после войны работали под его началом и которая сводилась к управлению ракетой не традиционным для ракетной техники способом изменения направления вектора тяги ракетного двигателя газоструйными рулями или его положением в кардановом подвесе, а его тяги, как в автомобиле. Изготовленные два новых экземпляра ракет Н-1 к 1974 г. для разработанного к этому времени проекту марсианской экспедиции в составе 6 человек, 3 мужчины и 3 женщины по распоряжению В.П. Глушко будут ликвидированы, будет ликвидирована и техническая документация марсианской экспедиции, но в начале этого 2007 г. руководитель космического агентства России А.И. Перминов заявляет, что одиссея к Марсу будет осуществлена к 2030 г. Марсианский корабль на 3 человека по той программе 1960 г. разработал ещё по поручению

С.П. Королёва Михаил Клавдиевич Тихонравов, в прошлом гирдонец и тот конструктор, который обеспечил наше первенство с ИСЗ, а в 1934 г. автор проекта ВР-190 для подъёма двух космонавтов на высоту в 200 км, который будет рассмотрен руководством страны, рекомендован к практическому осуществлению, но которое остановит Отечественная война

В 1967 г., когда, как уже говорилось, одному из кратеров на Луне присваивается имя Ю.В. Кондратюка, в СССР в Воениздате МО СССР выходит книга Б.В. Шипова «Отечественное ракетостроение», в которой кроме оценки творчества Ю.В. Кондратюка приводится и его ретушированный фотопортрет и тот факт, что в основе разрекламированного США проекта «Аполлон» лежит идея трассы Ю.В. Кондратюка: космический корабль, подлетая к планете, захватывается её полем тяготения и, совершая пертурбационный маневр, выходит на околопланетную орбиту, после чего отделяет от себя модуль, который спускается на планету и после завершения там работы стартует обратно к космическому кораблю и вместе с ним уже и возвращается назад к месту старта. Вспомните, Дж. Хубболт уже получил там свою за эту идею награду.

США признают факт заимствования, но не сейчас, а после того как успешно 3.03-13.03.1969 г. за три месяца до старта 16.07.1969 г. на Луну испытывают лётные характеристики космического корабля «Аполлон»: статья Ю. Шеридана «Как идея, которую никто не хотел признавать, превратилась в лунный модуль» в журнале «Лайф» от 31.03.1969 г.

А пока, в 1968 г., когда в СССР в малой энциклопедии «Космонавтика» появится первая энциклопедическая справка о Ю.В. Кондратюке, после успешного испытания США лунного модуля на геоцентрической орбите Дж. Хубболт в журнале «Лайф» заявит о том, что в СССР Ю.В. Кондратюк игнорирован правительством и умер в неизвестности в 1952 г. Ложь и инсинуации суть оружие информационной войны.

После же успешного полёта американцев на Луну пресса буквально взрывается сенсационными сообщениями о Ю.В. Кондратюке, а в СССР к исследованию добровольцами его биографии подключаются компетентные партийные и государственные органы.

Редактор украинского журнала «Знання та праця» Н.А. Сорока, имевший задание ЦК КПУ написать биографию Ю.В. Кондратюка, обнаруживает в Ленинграде в 1970 г. дело студента механического отделения Петроградского политехнического института Петра Великого Александра Игнатьевича Шаргея с пометкой «призван на военную службу 10 ноября 1916 г.». В этом же году Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда СССР реабилитирует Ю.В. Кондратюка (А.И. Шаргея).

В 1972 г. ИИЕТ АН СССР устраивает чествование 75-ой годовщины со дня рождения Ю.В. Кондратюка как одного из пионеров теоретической

космонавтики.

Первое же вообще всесоюзное чествование Ю.В. Кондратюка, но не как теоретика космонавтики, а как энергетика, относится к военному 1944 г. Дело в том, что, будучи уже осуждённым к высылке и работая по проектированию шахт в Кузбассе, он, личник, участвовал в объявленном Народным комиссариатом тяжёлой промышленности СССР Всесоюзном конкурсе на лучшую ВЭС и занял... первое место, опередив коллективы Харьковского и Московского институтов промышленной энергетики, предложив ВЭС мощностью в ... 12 тысяч кВт.! При содействии Г.К. Орджоникидзе, будучи освобождённым ОГПУ досрочно от высылки 27.04.1933 г., Ю.В. Кондратюк будет переведен в Харьков, в Украинский НИИ промышленной энергетики для реализации своего предложения. Здесь для его работы над ВЭС будет создан специальный отдел и он доведёт свою работу до рабочего проекта. Проект пройдёт государственную экспертизу, даже начнётся строительство ВЭС на горе Ай-Петри в Крыму, но трагическая смерть наркома Г.К. Орджоникидзе да и остановка строительства в самой тогда промышленно развитой стране Германии ВЭС мощностью всего в 1 тысячу кВт., остановит это строительство. Ю.В. Кондратюк же будет вынужден интригами директора института Проскуры уволиться и переехать в Москву, в аналогичный институт, где займётся проектированием маломощных ВЭС для колхозов. Здесь, в Москве, он соединит свою жизнь с Г.П. Плетнёвой, которая будет ему гражданской женой. А уже после Отечественной войны его помощники в Харькове и Кузбассе, выпускники Томского политехнического института Н.В. Никитин и Б.А. Злобин, используя идею Ю.В. Кондратюка для строительства башни ВЭС, которую сам Ю.В. Кондратюк позаимствовал у природы – стель, построят в Москве Останкинскую телебашню.

В этом же 1972 г. в США американские украинские из диаспоры, собрав деньги, издадут в переводе на украинский язык основной труд Ю.В. Кондратюка «Завоювання міжпланетних просторів», ошибочно считая его третьим изданием и, конечно же, с луцким вариантом его биографии. Второй раз переводом на украинский язык этот труд выйдет уже при праздновании 100-летнего юбилея и ему будет предпослано предисловие Президента Украины Л.Д. Кучмы, в прошлом ракетчика: и инженера-испытателя, и директора ракетостроительного завода Южмаш в Днепропетровске.

В 1973 г. новое издание БСЭ в т. 13 помещает обстоятельную справку о Ю.В. Кондратюке.

В 1974 г. к Б.И. Романенко, первому биографу Ю.В. Кондратюка и его коллеге по работе при проектировании ВЭС в Москве, а во время войны однополчанину (служили в одной роте), – Ю.В. Кондратюк ушёл на войну добровольцем уже 6.07.1941 г. в составе дивизии народного ополче-

ния Киевского района Москвы, – обращается Т.И. Маркевич-Лашинская, племянница подполковника царской армии И.А. Лашинского, друга семьи первой юношеской любви А.И. Шаргея Виктории Гартман, что послужило своеобразным пропуском для приёма А.И. Шаргея И.А. Лашинским. В семье этого не скрывавшего свою принадлежность к царской армии офицера, её подполковника, владеющего даже собственностью, скрывался А.И. Шаргей после Гражданской войны до перемены имени.

Т.И. Маркевич-Лашинская как раз и сообщает Б.И. Романенко факт и обстоятельства смены имени А.И. Шаргеем на Ю.В. Кондратюк, да ещё и обвиняет мачеху в корысти при этой смене имени своему пасынку.

В этом же 1974 г. в Барнауле, в краевом театре состоится премьера спектакля о Ю.В. Кондратюке «Чудак-человек», автор сценария местный писатель Л.И. Кин. Второй спектакль о нём «Юрий Кондратюк. Звёзды, хлеб и ветер» будет создан на Украине при подготовке празднования 100-летнего юбилея. Автор сценария, режиссёр и исполнитель народный артист Украины Игорь Александрович Шведов, руководитель Киевского театра исторического портрета. Премьера же этого спектакля состоится в 1996 г. в городе Комсомольске-на-Днепре, который построит Ю.В. Кондратюк и первый на Украине памятник.

В канун празднования 80-летнего юбилея Ю.В. Кондратюка воспоминания Т.И. Маркевич-Лашинской академиком Б.В. Раушенбахом, известным специалистом в области управления космическими аппаратами и автором будущего доказательства в 1991 г. свойства триединства, т.е. наличия в действительности объектов обладающих свойством Троицы (неслиянности и нераздельности), пересылаются 24.03.1977 г. президенту АН УССР Б.Е. Патону с просьбой «воздать должное украинскому учёному».

В этом же 1977 г. специальная комиссия ЦК КПУ под председательством вице-президента АН УССР академика Г.С. Писаренко, располагая ещё и признанием от 18.04.1977 г. сестры А.И. Шаргей Н.И. Шаргей о службе его брата в Белой армии, что и послужило, по её мнению, причиной смены им своего имени, делает вывод об отсутствии состава уголовного преступления при смене имени.

А.И. Шаргей с института после месяца учёбы в нём, не подтвердив брони, был призван в армию – шла ведь Первая мировая война – и направлен на ускоренные курсы прапорщиков, успев, однако, здесь закончить к моменту Февральской буржуазно-демократической революции начатую ещё в Полтаве при окончании гимназии первую свою рукопись по космонавтике. в армии, на Кавказском фронте, куда он был направлен по окончании школы прапорщиков. Документальное подтверждение службы прапорщика А.И. Шаргей в армии впервые доложил уже при праздновании 100-летнего юбилея Ю.В. Кондратюка Г.С. Ветров, один из его биографов и в прошлом учёный секретарь у С.П.

Королёва.

Место службы А.И. Шаргея с момента окончания школы прапорщиков и до конца 1918 г. ещё ждёт своих исследователей.

Г.С. Ветров же установил, что прапорщик А.И. Шаргей с конца 1918 г. служит во 2-ой роте Кавказского офицерского полка (командир генерал Ушак) Кавказского фронта (Командующий генерал Н.Н. Юденич), дислоцированного в Туапсе, а затем переведенного в феврале 1919 г. в Новые Гагры и занятого, как утверждает Г.С. Ветров, и здесь тоже гарнизонной службой.

Анализ автором данной статьи условий формирования Вооружённых Сил Юга России (ВСЮР), связанных с этим передислокаций воинских соединений и частей, биографий их командиров, хода военных действий в этом регионе, а также воспоминаний командующего ВСЮР генерала А.И. Деникина позволяет не только уточнить время дезертирства А.И. Шаргея из Белой армии, но и установить основания, причины для последующей смены им своего имени. Место его дезертирства известно – станция Бобринская, недалеко от Смелы.

Передислокация полка, в котором служит прапорщик А.И. Шаргей, вызвана тем, что Черноморский военный губернатор в Новороссийске генерал А.Н. Черепов, участник Ледяного похода Добровольческой армии белых, начальник 2-ой пехотной дивизии, куда входит и Кавказский офицерский полк, в котором служит прапорщик А.И. Шаргей, назначается начальником туапсинского округа, сформированного на базе его же 2-ой пехотной дивизии. Округ имеет, по словам генерала А.И. Деникина, «задачу прикрывать нашу главную базу – Новороссийск – со стороны Грузии». Туапсе, первоначально захваченный ещё 27.07.1918 г. меньшевистской Грузией Н.Н. Жордания (образовалась 26.05.1918 г.) в ходе её Сочинского конфликта с Кубано-Черноморской советской республикой (образована 28.05.1918 г., председатель ЦИК А.А. Рубин, председатель СНК Я.В. Полуян), 1.09.1918 г. перешёл в руки красного командира Е.И. Ковтюха. Е.И. Ковтюх – переселенец из Полтавской губернии на Северный Кавказ, где переселенцами была организована станица Полтавская, в Первую мировую войну вступил, как и А.И. Шаргей, прапорщиком, но затем дослужился на Кавказском фронте до штабс-капитана. Во время же Гражданской войны сформировал у себя в станице роту, которая затем влилась во Второй Полтавский отряд, совершивший под его командованием тот знаменитый рейд вдоль Черноморского побережья, описанный А.С. Серафимовичем в его книге «Железный поток» (1924), когда буквально через неделю после занятия им Туапсе, деникинцы выбили его 8.09.1918 г. оттуда и заняли Туапсе. Проигнорировав же 26.09.1918 г. предложение Великобритании о «нейтралитете» Сочинского округа, Добровольческая армия генерала А.И. Деникина прервала инициированные меньшевистской Грузи-

ей, поддерживающей сепаратизм Кубани, переговоры с ней и к 10.02.1919 г. вышла с боями на реку Бзыбь, где по просьбе опять английской военной миссии и прекратила боевые действия.

К этому следует добавить, что Туапсинский округ, а, следовательно, и Кавказский офицерский полк, противостоит и развернувшемуся в тылу деникинцев от Анапы до Адлера 15-ти тысячному советскому крестьянскому партизанскому движению «красно-зелёных».

Так что прапорщик А.И. Шаргей не только нес безобидную мирную гарнизонную службу – она была связана с боевыми действиями на стороне контрреволюции, поэтому имел все основания уже по причине только лишь этой службы на этой стороне Гражданской войны укрываться затем от карающей руки красного террора, объявленного ВЦИК 5.09.1918 г. в ответ на белый террор контрреволюции, начавшийся 30.08.1918 г. покушением на В.И. Ленина.

В ноябре же 1919 г. этот полк, входящий во 2-ую пехотную дивизию Черноморского военного губернаторства войск Северного Кавказа (главноначальствующий генерал И.Г. Эрдели), направляется в составе войск Новороссийской области (главноначальствующий генерал Н.Н. Шеллинг) в район Киева для поддержки захлебнувшегося второго осеннего похода ВСЮР на Москву, когда В.И. Ленин обратился со своим знаменитым воззванием «Все на борьбу с Деникиным!». Эти войска, поражённые, к тому же, ещё и дезертирством, отступали в панике на юг под ударами Красной Армии. Из них в районе станции Бобринская, неподалеку от Смелы, где проживает знакомый его семьи врач В.В. Радзевич, и дезертировал прапорщик А.И. Шаргей. Как можно теперь судить, опираясь на мемуары командующего ВСЮР генерала А.И. Деникина, в которых приводятся тексты и даты его директив, это произошло не позднее 15.12.1919 г. Войска генерала Н.Н. Шеллинга, с 3.12.1919 г. уже командующего войсками Киевской области, потеснённые 12 советской армией, отошли согласно директиве генерала А.И. Деникина от 5.12.1919 г. на линию Вапнярка–Бобринская (здесь, на этой станции, и совершил своё дезертирство А.И. Шаргей) «и далее, по Днепру, осадив лишь несколько у Кременчуга». Новая директива командующего ВСЮР от 15.12.1919 г. уже предписывает им, отступающим в Крым и под Одессу, прикрытие Крыма и Северной Таврии.

Служа в армии, – где? Пока неизвестно, кроме как на Кавказском фронте, – Ю.В. Кондратюк дорабатывает свою первую Полтавско-Петроградскую рукопись, придавая ей ракурс близкой реализации изложенных в ней идей, почему и даёт ей ориентированное на такую реализацию название «Тем, кто будет читать, чтобы строить». Эту рукопись, второй вариант, Ю.В. Кондратюк датирует 1918 г.

Именно эта его работа и послужит Б.Н. Воробьёву, хранителю архивов К.Э. Циолковского и Ю.В.

Кондратюка, и его коллеге В.Н. Тростникову базой для первой оценки оригинальности творчества Ю.В. Кондратюка, выведшего формулу полёта ракеты отличным от других пионеров космонавтики способом.

К проведенному этими исследователями анализу творчества Ю.В. Кондратюка в их работе «О неопубликованной работе Ю.В. Кондратюка «Тем, кто будет читать, чтобы строить»», опубликованной впервые в 1964 г. в сборнике «Из истории ракетной техники», можно и нужно сейчас добавить то, что уже позволяет сделать открытие в 1981 г. функциональной асимметрии нашего сознания советскими учёными Н.Н. Брагиной и Т.А. Доброхотовой: Ю.В. Кондратюк есть личность с явно выраженным правосторонним образом мыслей, характеризующим и его инженерную и физическую интуицию. Об этом чётко говорит как сам вывод им формулы полёта ракеты, так и его приход к ракете как единственному тогда техническому средству полёта в космос и космосе. Ю.В. Кондратюк – поэт! Впрочем, как и все творцы: «Поэт есть человек, преодолевший свою профессию» (О.Э. Мандельштам).

Если К.Э. Циолковский осознаёт единственность использования реактивного принципа для полёта в космосе в 1883 г., а формулу ракеты выводит в 1897 г., в год рождения Ю.В. Кондратюка, то Ю.В. Кондратюк, родившийся через месяц после этого и не зная об опубликованных в 1903 и 1911 годах результатах К.Э. Циолковского, в 1916 г. при окончании гимназии решает задачу полёта в космос и возвращения из него, а для вывода формулы ракеты отказывается от формализованного метода дифференциального уравнения и ограничивается рядом, предельным переходом, объяснив затем в своём письме-биографии от 1.05.1929 г. к Н.А. Рынину, автору энциклопедии космонавтики в 30-е годы XX в., как он видел этот процесс работы ракеты, «которую можно рассматривать как пушку, непрерывно стреляющую холостыми зарядами, ... порциями сжигаемого топлива, составляющими геометрическую прогрессию по мере его расходования».

От такого вывода формулы ракеты он не откажется никогда и сохранит его и при издании своего знаменитого «Завоевания межпланетных пространств» в 1929 г., когда его будущий соперник В. фон Браун 19-ти-летним студентом только лишь пишет свою работу «Теория дальних ракет».

Поэтому, развивая эмоциональную сторону личности учёного, да и вообще гармонически развитой личности, мы развиваем свою естественную способность мышления образами и картинками, как это особенно ярко было присуще В.И. Вернадскому, да и всем сенсибилам, в противном случае переживаем тот печальный опыт утраты высших эстетических вкусов, резко сказывающийся в условиях преимущественного развития нашим образованием нашего левого полушария не только на интеллектуальной, но и моральной стороне лично-

сти, на ней в целом, «так как ослабляет эмоциональную часть нашей природы», говоря словами Ч. Дарвина, которые он адресовал в своей написанной по примеру своего деда на базе его автобиографии повести о развитии его ума и характера своим детям и внукам как печальный личный опыт, в котором, в частности, утверждал: «... и если бы мне вдруг представилась возможность снова пережить мою жизнь, то я бы поставил себе за правило прочитывать ежедневно немного поэтических произведений и слушать немного музыки».

Такая визуализация с эмпатией, вживанием в исследуемый феномен, уже используется в педагогических технологиях ноосферного или биоадекватного образования, предложенного Российской академией естественных наук им. В.И. Вернадского, центральным в которой есть создание образа и его проживание. В этой связи представляется полезным сравнение мышления Ю.В. Кондратюка с описанием поэтического видения, характеризующего универсальность процесса творчества человека вообще, выявленную О.Э. Мандельштамом при его исследовании поэтики Данте в «Разговоре о Данте» (1933), приведенного автором этой статьи в его работе «Украинский Циолковский». Кременчуг. 1999 г., изданной таким малым тиражом (50 экземпляров), что его хватило только на центральные библиотеки Украины и России да их музеи и центры, занимающиеся исследованием творчества Ю.В. Кондратюка.

Поэт находит для описания «образного мышления Данта, так же как во всякой истинной поэзии» конкретный знак развития, потока-полёта мысли-образа – самолёт, «формующий выбрасывающие из себя во время полёта такие же самолётики». У Ю.В. Кондратюка, когда в умах людей его времени царствует не авиация, как во время исследования О.Э. Мандельштама, а артиллерия – пушка, выстреливающая из себя ядра-порции топлива. Самоподобие или в терминах современной уже науки фрактальность. Реализующая резонансное взаимодействие кластера сознания человека со средой интуиция, разбудив воображение, уже в слове фабрикует саморастающуюся в материализации метафору. Мыслеобраз, мысль-самолёт Данте, по О.Э. Мандельштаму, а сейчас это уже подтверждённый наукой факт, возникает из ассоциации, переходит затем в развивающийся по принципу потока образ, а из него в формулу, как и ядро у Ю.В. Кондратюка. Но у Данте – поэтической мысли, у Ю.В. Кондратюка такой же – инженерной. О.Э. Мандельштам, поэт, делает примечательный – ведь до синергетики ещё ой как далеко, хотя Г. Спенсер, автор учения о всеобщей эволюции, в своей «Системе синтетической философии» (1862-1896), уже указал на взаимообусловленность процессов дифференциации и ассоциации, – но характерный для поэтов, как известно, обладающих свойством провидения (более эффективной в силу своей резонансной избирательности функции опережающего отражения сознания) вывод: «... вещь

возникает как целокупность в результате единого дифференцирующего порыва, которым она пронизана».

Это, повторяю, 1933 г., и поэт-стихотворец, не инженер, но поэт по сути, поэт, давший поэтическую формулировку и второго начала термодинамики, без знания которого нельзя считать себя культурным человеком, как об этом метко заметил сначала один из основоположников литературного жанра антиутопии О. Хаксли, а затем повторил в своей работе 1959 г. «Две культуры и научная революция» (переведена в СССР как «Две культуры. Сборник публицистических статей». М.: Прогресс, 1973) английский культуролог и физик Ч.П. Сноу уже как тест на культурность: незнание второго начала термодинамики эквивалентно незнанию Шекспира! Вот формулировка поэтом О.Э. Мандельштамом этого начала: «Теплота ... पहले формы, и скульптурную функцию выполняет именно она».

Наше же время, установившее универсальность диссипации энергии открытыми системами с каскадным расходом её в них; время, установившее инвариантность энергоинверсии и фрактальную структуру динамического хаоса, способного по принципу резонанса выстроить новую систему-структуру от малой флуктуации; время, установившее и локальность второго начала термодинамики – неподчинение ему открытых диссипативных систем каким является жизнь, своими антидиссипативными процессами интегрирующая ту раздифференцированность косной природы в диссипативных процессах и так замыкающая космоцикл живого и косного; время, исследующее и коллективное, не только персональное, бессознательное с его архетипами и их физическую основу – память в физическом вакууме, а также трансляцию информации торсионными полями; время, использующее темпоральную синхронизацию познаваемого и познающего в ноосферной педагогике и стремящееся установить подобное для ситуации развития и частей своего социума и его самого и его «среды обитания» (ковольюционность по Н.Н. Моисееву); время новых представлений о времени и научного объяснения метафизических идей, может уже оценить и метафору В.И. Вернадского о струйном «потоке научной мысли» как «планетного явления» с периодически повторяющимися в нём «взрывами научного творчества», и его концепцию ноосферы, которой, правда, коммерческое использование глобализацией синтеза возможностей современных информационных технологий с перспективами генной инженерии, породившей уже технологии знаний High hume, технологии манипуляции сознанием, противопоставляет всё ту же мудрость графа де Местра – соглашение с данностью и адаптацию, но уже активную, к ней; то согласие, которое осудивший позднее себя за то, что в своей «Философии неравенства» (1923) пролетария, человека труда, назвал «низшим человеческим типом», «лишённым творческой избыточности»,

представитель религиозной ветви русского космизма Н.А. Бердяев называл «духовной буржуазностью» и признавался, что всегда понимал неправду капиталистического мира, почему и всегда не любил буржуазный мир и поэтому ему и не надо было быть высланным из страны, чтобы убедиться в его мещанстве и пошлости. Саму эту задачу русского космизма – управлять развитием природы, не только общества и человека в 60-х годов XX в. формулирует в целях, достижением которых можно управлять такой его представитель как П.Г. Кузнецов, автор больших систем в терминах физических величин, поставивший и вопрос об определении объективных целей эволюции.

Если построить временную диаграмму для нахождения различными пионерами космонавтики формулы ракеты, вместе и образующими как раз в потоке такой мысли тот взрыв научного творчества В.И. Вернадского, который уже в свете синергетики следует расценивать как ту турбулентность потока научной мысли, что и составляет аттрактор-вихрь, то закон каскадного расходования энергии для обеспечения внутренней жизни этой турбулентности как системы, и продемонстрирует цепочку внутренних кризисов-бифуркаций тех состояний потока научной мысли, которые и суть прихождение к формуле ракеты, её открытие различными пионерами космонавтики как ступени роста этой системы «взрыва научного творчества». Числовая же оценка этого процесса как раз и продемонстрирует с точностью до второго знака после запятой своё подчинение универсальному критерию каскадного расходования энергии М. Фейгенбаума (1978.) в этом взрыве-турбулентности или аттракторе-вихре. Это и не удивительно – этот критерий характеризует энергетический предел сходящегося ряда дихотомического деления (принцип октавы), асимметрия которого установлена в 1990 г. и характеризуется коэффициентом 0,943, и который также образует сходящийся ряд на S-образной логистической кривой как инварианты самоорганизации. Саморазвитие и движимо этим каскадным расходованием энергии, предел которого:

– во-первых, никогда система не переходит, что установил на примере исторического развития обществ ещё Н.Я. Данилевский в своей работе «Россия и Европа» (1871) – «его же не преидеши»;

– во-вторых, такое расходование энергии приводит к итоговой, подводящей черту жизни-существования системы революционной бифуркации-катастрофы – моменту рождения новой системы со своим отличным от предыдущего направлением движения.

На это тоже указано ещё Н.Я. Данилевским и это сейчас являет собой предмет спора – случаен ли этот выбор или же им уже можно управлять. Нужность управления очевидна, если учесть тот факт, что траектория вновь родившейся системы обусловлена изменениями её среды существования.

Эта диаграмма объясняет и известный давно истории науки параллелизм независимого одновре-

менного нахождения решения как факта «резервирования» Природой открытия.

Так объясняется и факт утилитарной направленности поисков в свете, так сказать, «социального заказа», т.е. то, о чём ещё говорил К. Маркс: человечество ставит в повестку дня решение тех проблем, которые оно в состоянии уже решить. Ведь формула собственно ракеты найдена ещё в XIX в. В. Муром в 1810-1813 годы в общем виде как уравнение движения точки с переменной массой доложена при защите диссертации И.В. Мещерским в том же 1897 г., но несколькими месяцами ранее, чем её вывел для утилитарной цели К.Э. Циолковский, и опубликована в 1904 г., но так и не привлекла к себе внимания, была забыта и перестроена через 31 год итальянцем Ле-Чивита.

$(1916,5-1913) : (1913-1897) = 3,5 : 16 = 0,21875$.

Критерий М. Фейгенбаума:

$\lim (A_{n+1} - A_n) / (A_n - A_{n-1}) = 1/4,669\dots = 0,2141786$ характеризует предел изменения масштаба в 10 раз дихотомического деления в ходе жизни системы, характеризуемого принципом октавы, которую клали в основу алгоритма развития ещё чувствовавшие и даже, как утверждал Пифагор, слышавшие его ритм мистики от Пифагора до П.Д. Успенского, тоже математика, автора «Третьего Органона», «*Tertium organum: Ключ к загадкам мира*» (1911), одного из интереснейших мыслителей начала XX в.

Данная диаграмма была доложена автором при подготовке к празднованию 100-летнего юбилея Ю.В. Кондратюка на конференции в Житомире в 1995 г., затем при уже праздновании самого юбилея Ю.В. Кондратюка на конференции в Полтаве в 1997 г. и в том же году в изданной в Кременчуге отдельной брошюре, первой части эскиза научной биографии Ю.В. Кондратюка «Украинский Циолковский», а затем в 1998 г. представлена 25-ым Общественным чтениям, посвящённым памяти Ю.А. Гагарина в музее его имени в докладе «Историческое сложение научной мысли и синергетики», позднее включённом в изданную в Кременчуге в 1999 г. брошюру «Несколько слов в ракурсе синергетики».

Здесь необходимо отметить, что критерий М. Фейгенбаума, как универсальный критерий, применим не только для случаев удвоения, но и утроения, и учетверения и т.д., как это демонстрирует открытие в 1895 г. рентгеновских лучей немцем В. Рентгеном, англичанином Д. Кларком и украинцем И. Пулююм! Она же характеризует и упредительное чувство будущего научно-технического решения художниками, как это продемонстрировали ярко И. Босх (1460-1516) и Л. да Винчи (1452-1519), предвосхитив не только идею воздухоплавания в образах самолёта, но и танка, и подводной лодки, правда, первый бессознательно, а второй уже в качестве, как сказали бы сейчас, эскизного проекта.

И ещё одно обстоятельство, которое может не

понравиться сторонникам безудержного восхваления уникальности оригинальности вплоть до не имеющей места в мире и не могущей быть в реальности окремённости.

Независимое, но по ходу времени последующее, а так и повторяющее предыдущее открытие, всегда богаче своего предыдущего и проще, т.е. как бы дополняет его с развитием, обогащает его и свидетельствует: всё гениальное – просто.

Примеров подобного, вероятно, можно привести при желании много. Автору ближе тема летания, поэтому в качестве примера кроме уже приведенного богатого решения Ю.В. Кондратюка в сравнении с К.Э. Циолковским при выборе ракеты для космического полёта, приведу факт настойчивого повторения с развитием открытий в формулировании основополагающей идеи концепции крыла самолёта – идеи неподвижного крыла, «исходно» секретно сформулированной в XV в. Леонардо да Винчи (1497-1500), как частично фиксированной, и затем перестроенной так и продолженной с развитием в XVII-XIX в.в. и итальянцем А. Кирхером (1646), и англичанином Д. Уилкинсом (1648), и голландцем Х. Гюйгенсом (1689), и шведом Э. Сведенборгом (1716), и немцем Э. Бауэром (1763) и так до англичанина Д. Кейли и русского Н.А. Арндта (начало и 70-е годы XIX в. соответственно) и первого устойчивого и управляемого пусть и длившегося всего одну минуту полёта 17.12.1903 г. О. Райт.

Подобное касается и Ю.В. Кондратюка. В апреле 1929 г. журнал «Хочу всё знать» №8 опубликовал статью В. Львова «Штурм неба». В этой статье рассматривались два способа достижения других планет. И оба преследовали цель снижения и посадки на планету самой запущенной в её сторону ракеты. Первый способ астрономической навигации, разработанный немецким исследователем В. Гоманном и австрийским, ошибочно названным французским, исследователем Г. Пирке предусматривал производство старта в подходящий момент – нахождения в момент старта с Землёй на одной прямой Земли, Солнца и планеты. Подобная ситуация повторяется, если речь идёт о путешествии на Марс, раз в два года. После старта, во время полёта, использовалось поле притяжения Солнца для движения по эллиптической орбите вокруг него. На этой орбите находится и искомая планета. По этой эллиптической орбите и движутся космические путешественники до встречи с ней. При возвращении на Землю – всё в обратном порядке, что не исключало ожидания на такой околосолнечной орбите встречи с Землёй в течении полтора-три года. Второй способ принадлежит австрийскому физика Г. Хефту и носит название способ «искусственной Луны», искусственного ИСЗ как стартовой площадки для ракеты или «межпланетного вокзала». У Ю.В. Кондратюка роль такого «межпланетного вокзала» выполняет сам космический корабль на околопланетной орбите, отделяющий от себя модуль для посещения планеты. Эта идея

трассы, получившей имя Ю.В. Кондратюка, изложена в его книге «Завоевание межпланетных пространств». Она исключительно принадлежит Ю.В. Кондратюку и не является развитием названных способов в том смысле, что сформулирована после ознакомления с ними. Книга Ю.В. Кондратюка отрецензирована В.П. Ветчинкиным первый раз ещё в 12.04.1926 г. Первое своё предисловие к ней Ю.В. Кондратюк написал в июне 1925 г. И вот теперь, при выходе этого труда в свет, В.П. Ветчинкин пишет своё предисловие редактора в декабре 1927 г. Разрешена же она к изданию Сибкрайлитом 21.09.1928 г. Вышла же из печати в следующем году. Налицо независимое упрощение идеи с одно-временным повышением эффективности!

Что обеспечило это развитие? Морфогенетические ли поля Р. Шелдрайка, торсионные ли поля А.Е. Акимова, или семантическое поле В.В. Налимова? Пусть судит читатель.

В заключение же хочу привести самооценку Ю.В. Кондратюком своей творческой личности. Когда Ю.В. Кондратюк обнаружил (1918-1919), что он не первый и что его засекречивание на тот случай, что его открытие могут использовать во вред людям (здесь он параллель многим подлинным учёным-гуманистам) не имеет смысла, и когда переживёт это своё открытие и выпустит, доработав свои рукописи, в 1929 г. свою работу «Завоевание межпланетных пространств», которую вышлет и К.Э. Циолковскому и между ними завяжется пусть и короткая, но переписка, он попросит в письме от 30.03.1930 г. у К.Э. Циолковского его сочинения, признаваясь при этом, что, читая некоторые из них, «Я каждый раз неизменно удивляюсь сходством нашего образа мыслей», и когда он получит от К.Э. Циолковского его книги в подарок, то, прочитав их, так оценит свою работу и себя: «Благодарю Вас за присланные Вами книжки. Я был чрезвычайно поражён, когда увидел, с какой последовательностью и точностью я повторил не только значительную часть из Ваших исследований вопроса межпланетных сообщений, но и вопросов философских. Видимо, это не странная случайность, а вообще моё мышление направлено и настроено так же, как и Ваше...».

Да, это не странная случайность. Это обеспечивающий плодотворность диалога в смысле М.М. Бахтина, вид спора *ad red* (к одной цели), а не лукавство компромисса.

И в век системности и синергетики; век антропного принципа и учитывающего субъективность (представление как проецирование в отдельной системе координат) индивидуального характера истины; плюрализма и альтернативности как проявления и определяющего методологию познания принципа дополнительности Н. Бора; в век уже

поставивший себе в повестку дня управление развитием с приданием ему устойчивого характера, не следовало бы этого забывать!

Командир отделения взвода связи Ю.В. Кондратюк погиб при обороне Москвы, пропал без вести. Последняя зафиксированная им документально дата его жизни – роспись в ведомости на выдачу денежного содержания рядовому и младшему начальствующему составу 1-го батальона 1281-го стрелкового полка за январь месяц, найденная Б.И. Романенко.

После этого был 25.02.1942 г. бой под деревней Кривцово Болховского района Орловской области, в котором погиб почти весь его взвод, ибо уже в мартовской такой же ведомости нет ни одной старой фамилии. В марте 1942 г. в Уфу гражданской жене Ю.В. Кондратюка, Г.П. Плетнёвой, «Моей дорогой Галушеньке», как он её называл в письмах, полевой почтой 60-ой стрелковой дивизии возвращено её февральское письмо с пометкой «Доставить не возм.». Никаких других документов или свидетельств, подтверждающих гибель, ранение, пленение или пропажу без вести, не найдено.

Эта дата – 25.02.1942 г. и считается датой гибели «гения в обмотках», как назвал Ю.В. Кондратюка Олесь Гончар в своём рассказе о нём.

О Ю.В. Кондратюке будут сняты потом фильмы, изданы книги, будут построены ему памятники, установлены мемориальные доски, написаны сотни статей в газетах и журналах, в которых, к сожалению, не обойдётся без инсинуаций, среди которых самая подлейшая: Ю.В. Кондратюк ненавидел родину и жизнь, почему сознательно искал смерти или предательства, добровольно сдался в плен и работал у Вернера фон Брауна для победы фашистской Германии...

9.06.1991 г. С.А. Козлов из Новосибирского научно-мемориального центра им. Ю.В. Кондратюка обратился в министерство внутренних дел ФРГ с запросом о пребывании Ю.В. Кондратюка в плену. 25.09.1991 г. Федеральное Министерство внутренних дел ответило, что Кондратюка Юрия Васильевича среди пленных Второй мировой войны не было, т.к. никаких данных или документов о его пребывании в Германии, как участника войны, не имеется.

Не будем более касаться тех домыслов, чтобы не осквернять память гения, прожившего и без того сложную, трагичную и вместе с тем красивую, целеустремлённую, полную творчеством жизнь, встав при этом над всеми коллизиями, бытовыми и социально-политическими.

Воздадим ему должное нашим отношением к его памяти!